

— Ты сам не можешь позвонить? Обязательно мне это делать? — Фан Юньци поправил куртку и неохотно взял телефон. — Да и погода такая холодная, он наверняка где-то устроился поудобнее, куда ему торопиться?

Однако, не выдержав настойчивых просьб Цзинь Жояня, Фан Юньци всё же набрал номер. На другом конце провода Сюй Лэшу с теплотой в голосе произнес:

— Сегодня ветер сильный и холодный, одевайтесь потеплее! Ничего, я подожду вас у входа в университет, так вам будет проще найти меня... Не торопитесь, идите осторожно...

Его слова, полные заботы и сочувствия, вызвали у Цзинь Жояня чувство вины. Уже подходя к воротам Университета К, он едва сдерживал радость и собирался сказать, что они уже на месте, как вдруг Фан Юньци схватил его за руку.

Обернувшись, он увидел, что они остановились у входа в KFC. Фан Юньци стоял с каменным лицом, уставившись на яркую рекламу острого куриного бургера. Цзинь Жоянь почувствовал головную боль и, собрав всю свою терпеливость, начал объяснять:

— Сейчас уже некогда есть, потерпи немного...

Фан Юньци оставался бесстрастным, лишь слегка кивнул головой в сторону заведения. Цзинь Жоянь последовал его взгляду и увидел...

Сюй Лэшу, который всего несколько минут назад по телефону жаловался на холод и ветер, обещая ждать их у входа, теперь сидел внутри KFC и жадно запихивал в рот куриный бургер, словно голодный шакал. Перед ним стояли бутылка колы, коробка картошки фри и стаканчик с мороженым — настоящий праздник фастфуда, завтрак, который вызывал зависть у соседнего ребенка.

Почувствовав неладное, Сюй Лэшу резко поднял голову. В окне он увидел два лица, полные обиды и упрека, словно призрак из фильма ужасов. Он мгновенно поперхнулся костью, лицо покраснело, как надутый воздушный шар, и он начал судорожно хвататься за горло, бросив курицу на стол. Через несколько секунд его глаза начали закатываться...

— Скажи, если он умрет, это будет от страха или от переедания? — спросил Фан Юньци с тем же невозмутимым выражением лица.

— Если бы он услышал, что ты так говоришь, он бы умер от злости! — Цзинь Жоянь с трудом сдерживал смех, играя роль второго плана.

После успешного завершения мероприятия трое друзей шли обратно в общежитие, и Фан Юньци был буквально чернее тучи. Время от времени он бросал на Сюй Лэшу взгляды, полные ярости.

Сюй Лэшу, с натянутой улыбкой на лице, пытался задобрить его:

— Ну что, сегодня все прошло отлично, да?

— Угу.

— Ты танцуешь просто потрясающе! Научишь меня когда-нибудь?

— Хе-хе.

— ...Хочешь что-нибудь поесть? Я тебе куплю.

— Не хочу.

— ...Босс, я так искренне извиняюсь, можешь хоть еще одно слово сказать?

— Не хочу!

— ...

Ну, хоть на одно слово больше.

Цзинь Жоянь, стоя рядом, едва сдерживал смех, чтобы не задохнуться.

Стоит отметить, что после своего дебюта Сюй Лэшу пользовался огромной популярностью как в кругах, так и за их пределами, но только с Фан Юньци у него ничего не получалось. В отличие от Цзинь Жояня, который просто игнорировал Юэ Минсиня, Сюй Лэшу приложил немало усилий, чтобы угодить Фан Юньци. Фан Юньци был неразговорчив, и Сюй Лэшу изо всех сил старался найти для него темы для разговора. Когда Фан Юньци критиковали за неуважение к старшим, Сюй Лэшу даже изменил свой мягкий характер и напрямую ответил хейтерам в Weibo.

Но Фан Юньци всё равно оставался холоден.

Каждый раз, когда Сюй Лэшу пытался сблизиться или сделать что-то двусмысленное, Фан Юньци отстранялся, словно от ядовитого скорпиона. На самом деле, Сюй Лэшу хотел использовать свою популярность, чтобы помочь Фан Юньци, привлечь внимание или создать фан-базу, но явное отторжение со стороны Фан Юньци только разозлило его фанатов. В интернете начались нападки, обвинения и даже сливы компромата на Фан Юньци, а бедный Сюй Лэшу, чья искренность оказалась напрасной, стал объектом насмешек.

Позже Сюй Лэшу понял, что его действия только ухудшают ситуацию, и постепенно перестал пытаться.

В прошлой жизни Цзинь Жоянь думал, что Фан Юньци просто завидует популярности Сюй Лэшу, но теперь он был на сто процентов уверен, что этот парень просто искренне ненавидит те методы успеха, которые он считает нечестными, а также двуличное и льстивое поведение Сюй Лэшу.

Он просто защищает тех, кто, как и он, упорно трудится ради своей мечты.

Что касается второй причины, Цзинь Жоянь постепенно перестал улыбаться...

— Меня выгнали! — Вернувшись в общежитие, Линь Чжицзюнь сразу же позвал их в свою комнату, развел руками и с горькой улыбкой произнес. — Сегодня босс поговорил со мной и сказал, что Сюй Лэшу больше подходит для состава группы.

— Что?! — Лицо Фан Юньци стало мрачным, как смерть. — Мы уже сняли дебютные фотографии! И теперь его убирают! Что вообще может этот парень? Он здесь всего полгода, у него никаких навыков!

Да, еще одна причина, по которой Фан Юньци презирал Сюй Лэшу, была чисто личной — его самого близкого друга вытеснили из группы.

Линь Чжицзюнь горько усмехнулся:

— У него есть фанаты!

— Блин!

Фан Юньци выругался, засучил рукава и бросился к двери, словно собирался устроить драку.

— Ты что делаешь?! Хочешь, чтобы нас выгнали из общежития? — Цзинь Жоянь быстро схватил его. — Чжицзюнь! Ты...

Он хотел попросить Линь Чжицзюня помочь удержать Фан Юньци, но, обернувшись, увидел, что тот сидит на кровати с пустым взглядом, словно ему все равно.

Черт!

Почему я, неудачник из прошлой жизни, который в итоге был убит, должен утешать этих счастливиц, у которых всё в жизни сложилось?!

В голове Цзинь Жояня пронеслось тысяча раздраженных мыслей, и, как и в случае с Вэй Жанем, он не смог найти в себе ни капли сочувствия или гнева.

Он посмотрел на Фан Юньци, который был готов взорваться от злости, и едва сдержался, чтобы не закричать: «Парень, очнись! Мы оба из тех, кто ничего не добился, давай лучше позаботимся о себе!»

Линь Чжицзюнь — это молодой актер, которого хвалят кинокритики за его талант, фанаты называют его идеалистом, который стремится к совершенству и отказывается от халтуры. Нам, неудачникам, которые затерялись в толпе, не стоит за него переживать!

— Эй, Чжицзюнь, не расстраивайся, есть много способов добиться успеха, временные неудачи — это не конец, ты еще сможешь подняться! — Цзинь Жоянь изо всех сил старался подобрать слова утешения и повторил то, что уже говорил Вэй Жаню. — Даже если ты не сможешь дебютировать в группе, ты можешь сниматься в фильмах! В нашей компании есть актерский отдел, попробуй связаться с преподавателями...

— Цзинь Жоянь! Ты вообще совесть имеешь?!

Фан Юньци схватил его за воротник, глаза налились кровью, словно паутина.

— Всего несколько дней, и ты уже на его стороне? Ты начал за него заступаться? Чжицзюнь был с нами три года! Я ошибся в тебе!

Цзинь Жоянь задыхался, пытаясь освободиться:

— Черт, ты что, убить меня хочешь? Отпусти!

Когда язык Цзинь Жояня уже начал вываливаться изо рта, Линь Чжицзюнь наконец очнулся и оттащил Фан Юньци:

— Ты что творишь! Это не имеет отношения к Жояню! Мне все равно! Ты с ума сошел?!

Фан Юньци оттолкнул Цзинь Жояня, оперся о дверь и тяжело дышал. Челка беспорядочно падала на глаза, но не могла скрыть ледяного взгляда, полного ненависти. Если бы этот взгляд

можно было превратить в нож, он бы пронзил дверь и убил бы человека за ней.

Цзинь Жоянь отступил на несколько шагов, оперся о кровать и перевел дух, украдкой глядя на Фан Юньци, который выглядел как демон, и почувствовал облегчение, словно только что избежал смерти.

— Я тоже уже всё понял, — Линь Чжицзюнь похлопал Фан Юньци по плечу, стараясь говорить легким тоном. — На самом деле, то, что сказал Жоянь, — это тоже выход. Карьера айдола недолговечна, рано или поздно все переходят в кино. Раз уж я не смог дебютировать в группе, значит, это просто ранний переход в другое направление.

Сказав это, Линь Чжицзюнь улыбнулся Фан Юньци с горькой усмешкой, словно утешая его, а заодно и себя. Фан Юньци поднял голову, губы были плотно сжаты, а глаза казались бездонными, словно могли поглотить человека.

— Не надо так, — Линь Чжицзюнь погладил голову Фан Юньци, в голосе звучала братская забота. — Тебе пора повзрослеть, я не смогу быть с тобой вечно!

<http://bllate.org/book/16449/1492013>